

Прошло много лет, но Цзин Мянь до сих пор отчетливо помнил тот день, когда впервые встретил Юнь Чжо. Ему тогда было всего шесть.

Стояло знойное лето, в ушах не умолкая стрекотали цикады, но маленький Цзин Мянь, не обращая на них никакого внимания, увлеченно возился с кубиками в тени дерева. В детском доме сегодня проводили благотворительный аукцион, и все дети готовили выступления, кроме него.

Цзин Мянь родился с серым родимым пятном, которое занимало почти половину лица. В первом приюте, где он прожил до четырех лет, он постоянно слышал в свой адрес: урод, мерзость, чудовище. Он не понимал значения этих слов, поэтому и не обижался. Два года назад тот приют закрыли из-за скандала и финансовых проблем, а его самого перевели в более крупный детский дом Солнечный. Старый директор, узнав об особенности мальчика, забрал его в главный корпус и стал опекать лично.

Здесь у него появилась своя кровать, он был сыт и одет, а главное — его учили говорить и познавать мир. Те моменты, когда старик гладил его по голове и называл маленьким гением, были самыми счастливыми, поэтому Цзин Мянь старался учиться еще усерднее. Но директор был уже очень стар, и вскоре его дети забрали его в дом престарелых. Цзин Мянь снова остался один.

Он утешал себя тем, что хотя другие дети его и не любят, по крайней мере, никто его больше не бьет и не обзывает. В знак благодарности он никогда не трогал общие игрушки, а когда узнал, что ребята готовятся к выступлению в надежде обрести семью, то тихо отошел в сторону, чтобы не мешать. Он знал, что выглядит иначе, и боялся, что его присутствие испортит им праздник.

Яркие кубики казались ему необычайно красивыми — это была самая любимая игрушка в приюте. Он играл с ними впервые. Только он успел выстроить половину башни, как его нос уловил резкий запах сигаретного дыма. Нахмурившись, он поднялся и выглянул из-за дерева.

Во дворе стоял высокий юноша с короткой стрижкой, в кожаной куртке, с резкими, красивыми чертами лица и длинной металлической цепью на брюках. Цзин Мянь решил, что незнакомец выглядит одновременно красивым и опасным. Он надул губы, ничего не сказал и спрятался обратно. Но запах не исчезал, и мальчик, вспомнив, как старый директор начинал кашлять от табачного дыма, набрался храбрости и выбежал вперед:

— Брат, в детском доме курить нельзя!

Он ожидал, что на него накричат, но юноша лишь замер, быстро затушил сигарету и, присев на корточки, искренне извинился:

— Прости, задумался и закурил по привычке.

Он не злится на меня!

Цзин Мянью был поражен. Глядя в спокойные глаза юноши, он не удержался и расплылся в широкой улыбке. Вспомнив передачи по телевизору о вреде курения, он напустил на себя серьезный вид и начал без остановки перечислять опасности дыма, думая про себя: такой хороший старший брат ни в коем случае не должен болеть.

Юнь Чжо терпеливо слушал его две минуты, а когда понял, что тот не собирается останавливаться, поспешил дать ему воды, чтобы отвлечь:

— Меня зовут Юнь Чжо, а тебя как, малыш? Сколько тебе лет?

Цзин Мянью залпом выпил воду и, услышав вопрос, с важным видом показал пальцы:

— Мне шесть. Я Цзин Мянью. Цзин — как пейзаж, Мянью — как сон.

— Шесть? — Юнь Чжо удивленно взглянул на его щуплую фигурку. — Малыш, ты, наверное, плохо ешь?

— Нет! — Цзин Мянью сердито посмотрел на него. — Я послушный ребенок, просто медленно расту!

— Хорошо-хорошо, медленно, так медленно, — Юнь Чжо со смехом потрепал его по голове. Посмотрев на него еще немного, он внезапно поднял его на руки и направился к кабинету директора:

— Давай ты будешь моим сыном, а?

— А ты будешь подбрасывать меня высоко-высоко? — он видел такое по телевизору и всегда завидовал.

— Вот так? Летим!

Юнь Чжо подбросил его вверх. Мальчик почувствовал головокружительный полет, а в следующее мгновение оказался в теплых объятиях.

— Ха-ха-ха, тогда ты будешь моим папой!

Они не стали долго раздумывать и тут же решили этот вопрос. Когда пришел Юнь Минцзу и увидел Цзин Мянью, он спросил:

— Это кто?

Юнь Чжо с гордостью ответил:

— Мой сын Цзин Мянью. Разве не прелесть?

Юнь Минцзу слегка ударил его:

— Что за глупости ты несешь? Если люди услышат, что ты о себе подумаешь?

— А когда у меня была репутация? — Юнь Чжо закатил глаза, а затем серьезно добавил: — Я собираюсь усыновить этого ребенка.

— Ты серьезно? Тебе самому всего шестнадцать, ты еще ребенок.

Юнь Чжо с вызовом ответил:

— Я с пятнадцати лет помогаю управлять приютом Солнечный. К тому же посмотри на Юнь Цзэ, маленького гения — это я его вырастил!

Они долго смотрели друг на друга, пока Юнь Минцзу наконец не уступил:

— Может, запишем на мое имя? В твоем возрасте усыновление невозможно. — Он мягко улыбнулся Цзин Мяню и потянулся, чтобы погладить его по голове.

Юнь Чжо закружил Цзин Мяня, уворачиваясь:

— Нет, это будет неправильно. Можно временно на Юнь Цзэ, он ведь уже совершеннолетний, но Цзин Мянь связан судьбой со мной, он может быть только моим сыном! Правда, малыш? — Он снова подбросил мальчика, и по двору разлился радостный смех.

Юнь Минцзу, глядя на них, невольно улыбнулся.

Юнь Чжо все хорошо спланировал, но жизнь непредсказуема. Цзин Мянь так и не дождался его, зато объявился его биологический отец. После анализа крови мальчика забрали, а затем, проверив уровень интеллекта и физические способности, отправили в тренировочный лагерь. Через два дня, когда Юнь Чжо наконец нашел его, все было решено.

Семья Цзин была права в одном: хочет он того или нет, его жизнь принадлежит им. Чтобы расплатиться с этим долгом, ему пришлось остаться. В первый год Юнь Чжо часто навещал его, Юнь Минцзу присылал подарки, и семья Цзин по какой-то причине не препятствовала их общению.

Но однажды Юнь Чжо и Юнь Минцзу исчезли. Цзин Мянь, запертый в лагере, просил семью Цзин передать им письмо, но в ответ слышал лишь насмешки:

— Ты и правда думал, что молодой господин Юнь тебе отец? Он просто поиграл, как с новой игрушкой.

После этого отношение к нему резко ухудшилось, а дни заполнились бесконечными тренировками. Со временем он начал сомневаться: неужели приемный отец и правда его бросил?

Они встретились вновь лишь через три года. Младший брат Цзин Яо привел его на вечеринку, чтобы унизить, и именно там, запертый в комнате отдыха, Цзин Мянью случайно столкнулся с Юнь Чжо. Так недопонимание было устранено. Три года назад Юнь Минцзу пропал, власти замяли дело, и Юнь Чжо, чтобы докопаться до правды, ушел в армию. Перед отъездом он оставил Цзин Мянью письмо, которое тот так и не получил.

Юнь Чжо с трудом выкроил время, чтобы привезти ему новейший прибор для видеосвязи, но не ожидал встретить его так рано. Узнав правду, Цзин Мянью после недолгих раздумий снова отказался вернуться в семью Юнь. Хотя семья Цзин использовала его как инструмент, он получал там ценные знания и хотел использовать лагерь, чтобы по-настоящему стать сильным.

Юнь Чжо вскоре вернулся в армию. Теперь, благодаря прибору для связи, они общались почти каждый день. Боясь, что Цзин Мянью страдает, но молчит, он попросил своего двоюродного брата Юнь Цзэ, который только что вернулся из-за границы, присмотреть за ним. С поддержкой Юнь Цзэ свобода Цзин Мянью в лагере значительно расширилась.

За пять лет он освоил все навыки инструкторов и успешно вступил в отряд Юнь Чжо. Еще через три года план подошел к завершению, он почти расплатился с долгом перед семьей Цзин и готовился начать новую жизнь.

Но именно тогда случилась беда.

Он заслонил собой Цзин Яо от пули. Пролежав месяц в коме, он пришел в себя и услышал от Юнь Цзэ страшную новость: Юнь Чжо погиб. Корабль, на котором он находился, взорвался, тел не нашли.

Цзин Мянью отказывался верить. У них была договоренность: как только Юнь Чжо вернется в безопасность, он снова будет называть его папой. Юнь Чжо столько лет ждал этого, как он мог нарушить обещание?

Почему же так трудно обрести семью?

Не успел он оправиться от горя, как увидел, что Юнь Цзэ похищают. Сохраняя хладнокровие, он предупредил семью Юнь и бросился в погоню. След привел его к Морю Призраков, туда, где когда-то пропали Юнь Минцзу и Юнь Чжо, но там следы врагов оборвались.

Лишь случайно провалившись в пещеру, он нашел Юнь Цзэ. Это было место, напоминающее алтарь секты, окруженное людьми в черных мантиях. Юнь Цзэ был прикован к алтарю, бледный, с разрезанными запястьями, его кровь окрашивала странные символы.

Цзин Мянью приземлился прямо на алтарь. В тот же миг символы ожили, над алтарем открылась огромная черная дыра, и мощная сила притяжения начала затягивать их внутрь. Видя, что Юнь Цзэ на грани смерти, Цзин Мянью, не раздумывая, перерезал веревки и с силой оттолкнул его в сторону подоспевших членов семьи Юнь, а сам, потеряв опору, был затянут в черную дыру.

— Когда я снова открыл глаза, я уже был на континенте Фэйхун.

Выслушав краткий рассказ Цзин Мянью о прошлой жизни, все присутствующие из семьи Юнь долго молчали. Им стало еще жальче Цзин Мянью, они наконец поняли, почему отец даже в другом мире не забывал о своем приемном сыне.

Спустя мгновение тишину нарушил Юнь Чэнмин:

— Отец говорил, что тоже попал сюда через черную дыру в Море Призраков, оказавшись в Тайном царстве Фэйхун. — Заметив, как Цзин Мянью побледнел, он поспешил успокоить его: — Ты не совершил ошибки. Отец, пройдя через дыру, был при смерти и выжил лишь чудом, попав в Источник Творения, который перестроил его тело. Если старший брат тоже был затянут...

Юнь Чэнмин не стал продолжать. Цзин Мянью опустил глаза. Совершил он ошибку или нет — это можно будет узнать, только вернувшись на Хуасин.

Цю Ши, видя его состояние, решил сменить тему:

— Значит, Сяо Мянью и отец попали на континент Фэйхун в один год? Но я смотрю на твой костный возраст — тебе еще нет двадцати. Что-то случилось?

— Я не знаю. Помню лишь, что долго был в бесспамятстве, а потом почувствовал давление, и, придя в себя, понял, что стал новорожденным.

— Вероятно, в момент перемещения твое тело разрушилось, осталась лишь душа, которую поглотил некий предмет семьи Цзин. А когда твоя нынешняя мать забеременела, душа случайно переродилась, — мягко предположил Фу Сунянью. — Я читал об этом в книгах. Некоторые совершенствующиеся пытались сохранить память при перерождении, но найти подходящее тело невероятно сложно, шансов меньше, чем вознестись.

Зрачки Цзин Мянью дрогнули, он поспешно спросил:

— Значит, я не занимал чужое тело?

— Скорее всего, нет. — Фу Сунянью посмотрел на Юнь Чэнмина.

Тот кивнул:

— Твоя душа и тело идеально подходят друг другу. Мы с младшим братом унаследовали от матери Небесное Око, и я могу это подтвердить.

— Слава богу. — Цзин Мяннь прикрыл ладонью покрасневшие глаза. Тяжелый камень, лежавший у него на сердце, наконец рухнул, и он почувствовал огромное облегчение.

Он всегда винил себя, думая, что отнял жизнь у ребенка этих родителей:

— Мое здоровье с детства было слабым, я думал, это из-за несовместимости души и тела.

— Твое тело и правда странное, — в глазах Фу Суняня промелькнуло сомнение. — Будто ты практиковал неверную технику. У меня есть некоторые догадки, но нужно дождаться возвращения прадеда. Не волнуйся, если что-то не так, с помощью прадеда Луна ты обязательно поправишься.

Неизвестно почему, но слова Фу Суняня внушали Цзин Мянню особое доверие. Внутренняя тревога постепенно отступала, и, глядя на детей дяди Юнь Чжо, он не мог сдержать радости. Ведь теперь они тоже его семья, верно?

Даже зная, что Юнь Чжо уже ушел, он на всякий случай переспросил:

— Дядя Юнь Чжо все еще на континенте Фэйхун?

<http://bllate.org/book/19377/1894877>